

УДК 378

Шуренкова Светлана Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
руководитель Юридической компании «ЮрМедиа»

milena.555@mail.ru

Андреев Алексей Владимирович

старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Московский государственный институт международных отношений

milena.555@mail.ru

Svetlana S. Shurenkova

candidate of sociological Sciences, associate Professor,
The head of the Legal company «Ourmedia»

milena.555@mail.ru

Alexey V. Andreev

senior lecturer of the Department of physical education,
Moscow State Institute of International Relations

milena.555@mail.ru

МЕДИАТОР: СТАНОВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОФЕССИИ

MEDIATOR: FORMATION OF AN INNOVATIVE PROFESSION

***Аннотация.** В статье ставится вопрос об основных специфических аспектах становления инновационных профессий в социальных сферах, напрямую регулируемых государством. Доказывается, что существуют различия между саморазвитием инновационных профессий в экономической сфере и сфере оказания социальных услуг. Рассматривается тенденция роста конфликтности в обществе, связанной с повышением его сложности. В этом контексте исследуются возможности правовой сферы по урегулированию конфликтов и доказывается, что медиация обладает повышенными возможностями по стабилизации общественных отношений. В контексте актуализации значения медиации исследуется текущее состояние профессиональной сферы медиаторов, ее правовой и институциональный аспекты в российском обществе.*

***Ключевые слова:** общество, конфликт, урегулирование конфликтов, право, инновационные профессии, медиация, медиатор, социальные институты.*

***Summary.** In article it is asked about the main specific aspects of formation of innovative professions in the social spheres directly regulated by the state. It is proved that there are differences between self-development of innovative*

professions in the economic sphere and the sphere of rendering social services. The tendency of growth of the conflictness in society connected with increase in its complexity is considered. In this context possibilities of the legal sphere on settlement of the conflicts are investigated and it is proved that mediation has the raised potential on stabilization of the public relations. In the context of updating of value of mediation the current state of the professional sphere of mediators, its legal and institutional aspects in the Russian society is investigated.

Keywords: *society, conflict, settlement of the conflicts, right, innovative professions, mediation, mediator, social institutes.*

Одним из важных измерений развития общества является изменение профессиональной сферы. Возникновение новых профессий представляет собой естественный результат развития науки, техники, углубления знаний в различных прикладных областях, а также формирования новых технологий, способствующих достижению социально значимого результата. В этом отношении достаточно разработанной является экономическая сторона вопроса: проблеме разделения труда и уделяли внимания многие поколения исследователей. Так, например, Э. Дюркгейм рассматривает процесс профессиональной специализации как один из основных механизмов общественного развития, оказывающий глубокое влияние не только на уровень эффективности основных сфер общественной жизни, но и на характер и облик социальных отношений[1]. По его мнению, результатом профессиональной дифференциации становится изменение интегративных механизмов общества, в результате которого на смену однородности архаичных социальных систем приходит многообразие социальных ролей, дифференциация по критерию статуса и неизбежная переоценка принципов социального взаимодействия[2]. В данном случае возникновение новых профессий, однако же, рассматривается не столько в качестве самостоятельного явления, сколько как уже известный и очевидный факт, как процесс, рассматриваемый в качестве динамического фактора общественного развития. Вместе с тем, сам по себе процесс изменения структуры профессиональной деятельности является чрезвычайно интересным как с точки зрения анализа условий формирования новых профессиональных направлений, так и с точки зрения исследования роли и места инновационных профессий в обществе, а также их влияния на состояние общественной среды.

В этом контексте отдельного внимания заслуживает область профессиональной деятельности, выходящая за рамки экономической сферы. Социальные профессии развиваются по собственным законам, чему в немалой степени способствует то, что одним из основных потребителей социальных услуг, таких как образование, функционирование управленческого аппарата, реализация правоохранительной и правовой деятельности, является государство, что определяет прямую зависимость между формой и объемом внеэкономической деятельности и существующей

стратегией государственного регулирования. Безусловно, данный тезис может быть подвергнут сомнению с точки зрения того, что потребителем социальных услуг является население. Однако здесь следует обратить внимание на то, что, с одной стороны, финансирование большинства социальных сфер реализуется не в частном порядке, но производится в рамках распределения муниципального, регионального и национального бюджета, с другой – запросы на предмет формы и характера оказания услуг также поступают со стороны государства. В частности, порядок юридической деятельности и основные ее формы, условия оказания медицинской помощи, структура и содержание образовательного процесса – все это входит в область интересов государства и, соответственно, подлежит государственному регулированию, при этом население выступает в качестве объекта социальной деятельности, однако по ряду формальных признаков именно государство может быть рассмотрено в качестве конечного потребителя социальных услуг. Момент получения населением пользы свидетельствует о том, что рассмотрение населения в качестве потребителя социальных услуг также правомерно, однако определяющую роль в данном случае сохраняет за собой государство, и это влечет за собой ряд важных следствий. В первую очередь, поскольку именно государство определяет характер оказания социальных услуг, здесь в полной мере реализуются механизмы централизованной регуляции. Принцип конкуренции, являющийся одним из основных движущих механизмов в экономике, в социальной сфере не работает. Здесь следует сделать небольшое отступление и рассмотреть роль частных, негосударственных учреждений в развитии социальной сферы. С одной стороны, между ними существует конкуренция, а сам процесс оказания услуг выступает в качестве основания для обогащения создателей частных медицинских, образовательных, юридических организаций. С другой стороны, даже в условиях наличия негосударственных учреждений социальной направленности, структура профессий и требования к ним не меняются и остаются в рамках регулируемой государством области отношений. И здесь актуализируется важная проблема: в условиях, когда ряд социально значимых профессий напрямую зависит от характера политического регулирования, которое, в свою очередь, опирается на актуальное состояние социального знания и научно-технических разработок, эффективность этих сфер во многом зависит от того, насколько корректно и адекватно понимание регулируемых сфер деятельности, на которое опираются политические деятели. Иными словами, от корректности понимания того, какие формы осуществления социальных услуг имеют наибольший потенциал и в наибольшей степени отвечают интересам общества, во многом зависит успешность общества, его устойчивость, а также удовлетворение основных потребностей населения. Отсюда проистекает высокая мера ответственности исследователей, в объектив рассмотрения которых попадают социально ориентированные профессии.

В настоящей статье основное внимание уделяется проблеме судебной деятельности и ее эффективности в условиях усложнения системы общественных отношений и неизбежно проистекающего из этого процесса увеличения уровня конфликтности в социальной среде. Область права выступает в качестве универсального, базового регулятора социального взаимодействия, и от того, насколько корректно функционирует правовая сфера, во многом зависит благополучие общества. Однако универсализм правовой сферы имеет оборотную сторону – она не может быть достаточно гибкой для того, чтобы отвечать интересам всех представителей общества. И речь идет не столько о неизбежном диалектическом вопросе соотношения возможностей и ограничений в социальной сфере, сколько о том, что полиэтничный, мультиконфессиональный и, соответственно, плюралистичный в культурном плане характер общества определяет неизбежные расхождения как в характере воспринимаемых членами общества социальных ценностей, так и в степени конструктивности взаимодействия между представителями различных по своей маркированности групп. И если универсальный и, следовательно, ценностно-нейтральный характер правовой сферы определяет снижение потенциала развития конфликта между представителями отдельных групп и государством, которое не принимает какую-либо одну из сторон, то общий принцип разрешения конфликтов в правовой сфере обладает рядом недостатков с точки зрения необходимости снижения градуса напряженности между представителями различных социально маркированных групп.

Поясняя данное положение, следует отметить, что сам по себе характер осуществления судебной деятельности предполагает силовой аспект взаимодействия отдельных членов общества или организаций и государства, которое обладает полнотой власти и возможностью принятия решений, не учитывающих отдельные интересы участников общественного процесса. Судебный процесс предполагает два возможных исхода – мировое соглашение между сторонами, либо принятие такого решения, которое удовлетворяет одну из сторон и идет вразрез с интересами другой. Сам по себе процесс судебного разбирательства – это актуализация конфликта интересов, в рамках которой государство берет на себя роль той третьей стороны, которая осуществляет принятие конечного решения. Исключение составляет принятие решений об ответственности за правонарушения, в которых речь идет не столько о конфликте интересов сторон, сколько о нарушении нормативной определенности социальных отношений и определении соответствующего проступку наказания. В целом, специфика судебной деятельности не предполагает разрешение причин возникновения конфликта. Судебная деятельность направлена на разрешение строго определенных ситуаций и их исхода, в то время как основания и причины возникающих противоречий остаются за рамками правового регулирования. В этом плане, например, мировое соглашение представляет собой преимущественно реализацию инициативы сторон конфликта,

определяющей исчезновение предмета спора и, соответственно, прекращение тяжбы.

Для современного общества все более явной становится недостаточность подхода, ориентированного не на пресечение оснований возникновения деструктивных процессов, но на гашение конкретных конфликтных ситуаций посредством удовлетворения и защиты интересов одной из сторон. Результаты подобного подхода проявляются в сохранении предубежденного, негативного отношения между сторонами конфликта, что определяет возможность его циклического повторения. При этом, зачастую развивающиеся противоречия связаны не столько с наличием фактического непримиримого противоречия между интересами сторон, сколько с неспособностью участников конфликта к выстраиванию адекватного коммуникативного процесса, что может быть объяснено человеческим фактором, психологической несовместимостью участников конфликта, наличием устойчивых стереотипов, неверным пониманием мотивов другой стороны и связанным с этим обострением негативного отношения и т. д. В таких условиях повышение конструктивности взаимодействия между членами общества возможно при условии, если объектом регулирования становится не сфера конечного пересечения интересов (которая, зачастую, является надуманной либо представляет собой реализацию повода для юридического воздействия на сторону, в адрес которой сформировалось негативное отношение), но сама сложившаяся система отношений. Именно такой подход реализуется в рамках практики медиации, сущность которой заключается в осуществлении посредничества во взаимодействии конфликтующих сторон, целью которого ставится пресечение самого конфликта, а не определение его конечных результатов.

Если определять медиацию как юридическую практику, следует отметить, что достаточно сложно определить временные рамки ее зарождения, поскольку практика обращения к «третьей стороне», которая способна «рассудить», имеют длительную историю. То содержательное различие, которое определяет обращение к третьей стороне в качестве прообраза медиации, а не классической судебной системы, состоит в позиционировании субъекта принятия решений. В то время как в классической модели суд, как третья сторона, обладает полнотой власти в вопросе принятия конечного решения, а стороны обладают лишь возможностью приведения аргументов и информирования суда, в рамках процесса медиации решение принимается самими участниками конфликта, в то время как медиатор помогает им прийти к согласию и выработать компромиссный вариант выхода из конфликтной ситуации.

Несмотря на проблематичность определения исторических истоков медиации, следует отметить, что сама по себе практика медиации имеет юридическое закрепление в законодательстве государства, и одновременно с этим предполагает наличие носителей профессиональной деятельности, ориентированной на посредничество в юридических конфликтах. Таким

образом, как официальная деятельность, медиация предполагает момент институционализации, что уже может быть четко зафиксировано и определено в социальном знании. И здесь мы приходим к важному моменту: если в западных странах медиация является вполне сформировавшейся официальной практикой, то в Российской Федерации можно судить о том, что медиация, как правовой механизм, находится на стадии активного становления[3]. Это определяется сравнительно недолгим периодом закрепления медиации, как модели правового урегулирования, в законодательстве Российской Федерации, а также отсутствием в необходимом количестве специалистов, способных взять на себя функции медиаторов[4]. В этих условиях можно с уверенностью судить о том, что профессиональная сфера медиации в России не сформировалась до конца, поскольку пока что не вполне определены как необходимые знания и навыки, которыми должны обладать специалисты-медиаторы, так и набор социальных качеств, которые можно определить как отвечающие требованиям профессиональной пригодности.

В 2013 году сформирован Федеральный Институт Медиации[5], направленность деятельности которого многогранна – от исследований в области применимости медиативных практик в российской системе правовых отношений и вплоть до подготовки специалистов-медиаторов. За основу в данном случае, очевидно, берется сопоставление зарубежного опыта осуществления медиации и специфики российской сферы правовых отношений. Сам факт того, что существует государственное учреждение, ориентированное на развитие практики медиации и, в частности, подготовку кадров, свидетельствует о существенных позитивных сдвигах в данном вопросе, однако, в целом, можно судить о том, что, начиная с 2010-го года, когда был принят закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[6], прошло всего восемь лет, а с начала функционирования Федерального Института Медиации – пять лет, что свидетельствует, с одной стороны, о невысоком количестве опыта внедрения медиации в правовую сферу российского общества, с другой стороны – о том, что преподавательский состав учебных заведений, в которых преподаются основы медиации, также обладает сравнительно невысоким опытом осуществления данной процедуры. Все это свидетельствует о том, что в настоящее время профессиональное становление медиаторов не имеет должной институциональной базы и, во многом, представляет собой самостоятельное приобретение опыта теми специалистами, которые выбрали данное направление профессиональной деятельности. Актуальность медиации как принципа стабилизации отношений в обществе и одновременно как недостатка институциональной организации подготовки специалистов-медиаторов свидетельствует о необходимости глубокого изучения данного направления и о необходимости разработки теоретических основ профессионального становления медиаторов, а также включения данной профессии в перечень

специальностей, поддерживаемых современной системой вузовской подготовки. На данный момент эта сфера преодолевает основной спектр трудностей, с которыми сталкиваются инновационные профессии, однако, социальный характер профессии «медиатор» предполагает (в отличие от инновационных экономических или информационных профессий) проблематичность самостоятельного развития данной сферы и необходимость пристального внимания государства к ее развитию.

Литература:

1. Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда; Метод социологии: Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов.* - М.: Наука, 1991. - 572 с.
2. Там же.
3. Феоктистов А. В. Проблемы внедрения альтернативного способа урегулирования конфликтов // *Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки.* 2015. №2 (34).
4. Карягина О. В. Медиация как форма демократизации судебной практики в современной России // *Юридическая техника.* 2014. №8.
5. Официальный сайт Федерального Института Медиации / URL: <http://fedim.ru/> (11.4. 2018)
6. Федеральный закон от 27.7.2010 №19Э-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 02.8.2010. - №31. - Ст. 4162.

Literature:

1. Durkheim, E. *On division of social activities; Sociology Method: The lane with фр.* / E. Durkheim, A.B. Hoffman, V.V. Sapov. - M.: Science, 1991. - 572 pages.
2. In the same place.
3. Feoktistov A. V. *Problems of introduction of an alternative way of settlement of the conflicts//News of HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS. Volga region region. Social sciences.* 2015. No. 2 (34).
4. Karyagina O. V. *Mediation as a form of democratization of jurisprudence in modern Russia//the Legal equipment.* 2014. No. 8.
5. Official site of Federal Institute of Mediation / URL: <http://fedim.ru/>(11.4. 2018)
6. The federal law from 27.7.2010 No. 19E-FZ "About the alternative procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (the procedure of mediation)"//*the Russian Federation Code.* 02.8.2010. - No. 31. - Art. 4162.